

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Научная статья
УДК 338.439(571.621)

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Стельмах

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: stelmahlena69@mail.ru

В статье на основе рассмотрения динамических рядов по собственному производству продукции сельского хозяйства на территории Еврейской автономной области с 2005 по 2020 гг. проводится анализ на соответствие индикаторам, отражающим уровень самообеспечения территории.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, индикаторы продовольственной независимости, уровень самообеспечения.

Образец цитирования: Стельмах Е.В. Оценка продовольственной независимости Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 3. С. 146–148. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-146-148

В соответствии с указом президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 под продовольственной безопасностью Российской Федерации (далее – продовольственная безопасность) понимается состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни. Под продовольственной независимостью понимается (далее – продовольственная независимость) – самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [2].

Продовольственная независимость (ПН) определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (ООП) к

объему их внутреннего потребления (ОВП):

$$ПН = \frac{ООП}{ОВП} 100\%$$

В качестве индикаторов самообеспечения доктрина рассматривает процентный показатель для товаров, перечень которых включает 11 наименований (табл. 1) [2].

Для оценки показателей продовольственной независимости области на 2020 г. рассмотрим соотношение между фактическим производством сельскохозяйственной продукции и тем количеством, которое необходимо было произвести исходя из численности населения 158 305 человек [4] (табл. 2).

Рацион продуктов питания и нормы потребления соответствует составу потребительской корзины для ЕАО в 2020 г., регламентирован региональным законодательством [1]. Данные по перечню потребления продуктов для территории области приводятся как среднее значение для таких возрастных категорий, как трудоспособное население, пенсионеры и дети. Такой подход приме-

Таблица 1
Индикаторы продовольственной независимости
Table 1
Food Independence Indicators

№ п/п	Наименование товара	Индикатор самообеспечения (%)
1.	Зерно	не менее 95
2.	Сахар	не менее 90
3.	Растительное масло	не менее 90
4.	Мясо и мясопродукты	не менее 85
5.	Молоко и молокопродукты	не менее 90
6.	Рыбопродукты	не менее 85
7.	Картофель	не менее 95
8.	Овощи и бахчевые	не менее 90
9.	Фрукты и ягоды	не менее 60
10.	Семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции	не менее 75
11.	Соль поваренная	не менее 85

няется с учётом итоговых статистических данных, которые приводятся как средние значения. Фактическое производство по хлебным продуктам рассматривается в разрезе производства зерна. При этом важно учитывать, что не все зерновые культуры, выращенные в области, используются для производства хлебных продуктов. Соответственно можно предположить, что процентный показатель по фактическому производству этой товарной позиции будет еще меньше.

Данные по собственному производству приводятся с учетом показателей для сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств [3]. Из данных табл. 2 мы видим, что по зерну, мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам в области отмечается недостаток производства. Производство сахара, соли, чая и специй в области отсутствует. Отмечаются достаточно высокие показатели производства по картофелю, однако следует отметить, что большая доля производства – 92% (31 825 000 кг) приходится на хозяйства населения. Эта же ситуация касается товарных позиций яйцо, овощи и бахчевые. Как отмечалось ранее,

Соотношение необходимого (в соответствии с нормами потребления) и фактического производства товаров в Еврейской автономной области в 2020 году

Таблица 2

The ratio of the required (in accordance with consumption norms) and actual production of goods in the Jewish Autonomous Region in 2020

Table 2

№ п/п	Наименование товара	Нормы потребления (кг)	Необходимые объёмы товаров (кг)	Фактическое производство (кг)	Доля от необходимого (%)
1.	Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	106,7	16 891 143	Зерно 8 800 000	52%
2.	Картофель	79,6	12 601 078	34 600 000	274%
3.	Овощи и бахчевые	111,6	17 666 838	9 300 000	52%
4.	Фрукты свежие	74,4	11 777 895	-	-
5.	Сахар	24	3 530 201	-	-
6.	Мясопродукты	52,4	8 379 441	1 200 000	14 %
7.	Рыбопродукты	29,6	4 685 828	-	-
8.	Молоко и молокопродукты	257	40 684 385	9 400 000	23%
9.	Яйцо (штук)	204	32 294 220	12 800 000	40%
10.	Масло растительное	10	1 583 050	-	-
11.	Прочие продукты (соль, чай, специи)	4,2	664 881	-	-

такие показатели самообеспечения области пищевыми продуктами характеризуют его как субъект с высокой степенью продовольственной зависимости [5]. Полученные результаты позволяют говорить о низкой эффективности сельскохозяйственного землепользования на территории Еврейской автономной области.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 2020 г. на территории области было произведено количество сельскохозяйственной продукции, недостаточное для обеспечения продовольственной независимости субъекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Еврейской автономной области от 27.03.2013 № 255-ОЗ «О потребительской корзине в Еврейской автономной области».
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4. Ст. 345.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ni/bgd/regl/B> (дата обращения: 10.03.2022).
4. Статистический ежегодник Еврейской автономной области 2021. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/66944> (дата обращения: 10.03.2022).

5. Стельмах Е.В. Анализ продовольственной безопасности Еврейской автономной области // Финансовый бизнес. 2020. № 7. С. 84–87.

REFERENCES:

1. *Zakon Evreiskoi avtonomnoi oblasti ot 27.03.2013 № 255-OZ «O potrebitel'skoi korzine v Evreiskoi avtonomnoi oblasti»* (Law of the Jewish Autonomous Region No. 255-OZ of 27.03.2013 «On the consumer basket in the Jewish Autonomous Region»). (In Russ.).
2. On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated 21.01.2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2020, no. 4, article 345. (In Russ.).
3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki*. URL: <https://gks.ni/bgd/regl/B> (data obrashcheniya: 10.03.2022). (In Russ.).
4. *Statisticheskii ezhegodnik Evreiskoi avtonomnoi oblasti 2021*. Available at: <https://habstat.gks.ru/folder/66944> (accessed: 10.03.2022). (In Russ.).
5. Stelmakh E.V. Analysis of food security of the Jewish Autonomous Region. *Finansovyyi biznes*, 2020, no. 7, pp. 84–87. (In Russ.).

ASSESSMENT OF FOOD INDEPENDENCE OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

E. V. Stelmach

In the article, based on the consideration of agricultural production dynamic series in the Jewish Autonomous Region for the period of 2005–2020, the author makes the analysis showing a compliance with the indicators reflecting the level of self-sufficiency of the territory.

Keywords: food security, food independence, indicators of food independence, level of self-sufficiency.

Reference: Stelmach E.V. Assessment of food independence of the Jewish Autonomous Region. *Regional'nye problemy*, 2022, vol. 25, no. 3, pp. 146–148. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-3-146-148

Поступила в редакцию 15.04.2022

Принята к публикации 15.09.2022